

УДК 81'1+81'42

СТРУКТУРНАЯ ОСНОВА РЕЧЕВОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В.И. Иванова

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматривается предложение как структурная основа речевого высказывания, как языковая форма, занимающая центральное место в системе языка и в системе форм речевых высказываний, по В.Г. Адмони.

Ключевые слова: предложение, предикативное отношение, речевое высказывание, элементарное высказывание, речевая коммуникация.

Речевая коммуникация обладает многими аспектами, в которых выражаются различные стороны когнитивно-душевной (по В.Г. Адмони) жизни человека, поэтому изучается она самыми разными гуманитарными науками. По словам В.Г. Адмони, реальные (живые) формы речевого высказывания стоят в настоящее время (в конце XX в.) едва ли не на переднем плане лингвистики; современная грамматика погрузилась в безбрежное море конкретных форм речевых высказываний различного объёма и различной направленности. Начали изучаться всевозможные виды речевого акта, социально-смысловые цели говорящего и его стратегия достижения цели, разновидности рецепции со стороны слушающего, различные формы текстов в их конкретном существовании и т.д. [1, с. 24]. Это повело к созданию ряда грамматик (или лингвистик), соответствующих изучаемому разделу речевой коммуникации. Автор отмечает наметившуюся тенденцию сделать вновь возникающие лингвистические течения самостоятельными. Это, на наш взгляд, и привело к тому, что современная лингвистика представляет собой мозаику, конгломерат отдельных лингвистик.

Кроме того, как отмечает В.Г. Адмони, прежней лингвистике стали противопоставлять новые течения, была поставлена под сомнение ценность некоторых основных грамматических понятий. Особенно колебленной оказалась роль предложения как основной структурно-смысловой грамматической единицы языка и речи [1, с. 25]. В работе, посвященной системе форм речевых высказываний [1], В.Г. Адмони поставил задачу показать, что предложение занимает центральное место в системе форм речевого высказывания. Учёный пытается осветить проблему речевых высказываний в «чисто лингвистическом плане», опираясь на данные, почерпнутые из процесса речевой коммуникации в её непосредственных проявлениях, поддающихся конкретным наблюдениям, и опираясь на те более обобщенные логические заключения, которые можно сделать, трактуя эти наблюдения [1, с. 3]. Поставлена задача

построить законченную систему форм речевой коммуникации, не опираясь на множество работ, посвященных анализу речевого процесса, учитывая тот факт, что многие исследователи строят свою методику в большей или меньшей мере на основе принципов и данных, почерпнутых из многочисленных наук, с которыми соприкасается языкознание.

Когда языковые факты рассматриваются с разных точек зрения (когнитивной, психологической, социокультурной и др.), возникает риск смешения различных точек зрения. Такое смешение Аристотель определил как метабазис (см. об этом: [6]). Поскольку каждая дисциплина создаёт свой набор фактов, метабазис, неизбежно, вовлечет нас в частичные или полные противоречия [там же].

В анализируемой нами работе В.Г. Адмони затрагивается целый комплекс лингвистических проблем: аспекты речевой коммуникации, речевое высказывание, ситуация и предложение, типология разового речевого высказывания, текст, сакральные тексты, утилитарные тексты, художественные тексты, текст в средствах звуковой массовой коммуникации и др. Все эти проблемы получают чёткое и логичное истолкование в небольшой по объёму монографии, изданной последователями учёного после его кончины. Анализируемая книга представляет собой итог долголетних размышлений учёного над природой человеческой речи, спецификой предложения. Отметим, что Владимир Григорьевич Адмони (1909–1993) – учёный с мировым именем. Он был членом-корреспондентом Геттингенской академии наук, почётным доктором философии Упсальского университета, был награжден Большой золотой медалью имени Гёте, ему была присуждена премия имени К. Дудена. Круг научных интересов В.Г. Адмони был широк и разнообразен: германское языкознание, общая теория грамматики, история немецкой и скандинавской литератур, поэтика.

В данной статье, которая продолжает наше исследование проблемы предложения (см. [2; 3]), мы рассмотрим лишь один из аспектов разрабатываемой В.Г. Адмони концепции речевого высказывания, а именно положение о том, что структурной основой речевого высказывания выступает предложение, которое является такой языковой формой, которая в состоянии обеспечить как смысловую, так и структурную надёжность высказывания [1, с. 42]. По В.Г. Адмони, человеческая речь оформляется как цепь высказываний благодаря наличию у неё грамматического построения – предложения. Человеческий язык и речь опираются в реальном своем существовании на речевое высказывание, которое, в свою очередь, опирается на хотя бы самым элементарным образом оформленное предложение [1, с. 35].

Ни одна теория не может обойтись без введения фундаментальных констант, инвариантов, которые составляют её абсолютное содержание [5,

с. 248]. Представляется, что в языкознании в качестве такого фундаментального понятия можно рассматривать предложение. Все языковые средства (фонемы, морфемы, слова) находят воплощение в предложении; предложение, в свою очередь, необходимый компонент для конструирования текста. Как замечает Дж. Лайонз [4, с. 60], никто не будет отрицать, что существуют определённые принципы построения связных текстов, состоящих более чем из одного предложения, причем нарушение этих принципов воспринимается носителями языка как языковая ошибка. По словам Дж. Лайонза, достаточно полное, если и не исчерпывающее, описание языка может быть получено, прежде всего, на основании изучения закономерностей построения предложения. Однако приходится признать, что в «современном языкознании и философии языка не существует единого, общепринятого понимания термина “предложение”, а также его соотношения с именем, отдельным словом и текстом» [5, с. 506].

На мой взгляд, удачной попыткой очертить основные параметры лингвистического изучения предложения можно считать концепцию В.Г. Адмони, который исходит из того, что предложение в смысловом плане всегда содержит, по крайней мере, два взаимосвязанных компонента, причем эта связь предикативна, т.е. является взаимонаправленной активной связью [1, с. 36]. Связь между двумя частями предложения осуществляется прочным нерасторжимым синтаксическим отношением, а именно предикативным [цит. раб., с. 42]. Оба эти компонента вводятся в предложение для того, чтобы устремиться друг к другу. Предикативное отношение – настолько сильная синтаксическая связь, что она действует и при лексическом отсутствии одного из компонентов, соединённых этой связью. От словоформы, играющей роль субъекта, либо предиката, исходит такая мощная проекция предикативной связи, что она одна оказывается достаточной, чтобы реципиент воспринял данную словоформу как выразительницу всего предложения в целом [цит. раб., с.42].

Сила предикативного отношения оказывается и основной внутриязыковой базой для формирования высказывания. Без наличия предложения в его предикативной сцементированности подлинно человеческое высказывание, т.е. высказывание, не опирающееся на ситуацию, было бы вообще невозможным, человеческая речь не являлась бы подлинной человеческой речью [цит. раб., с. 43, 44].

Для различных видов речевого высказывания характерны колоссальные отличия в их соотношении с предложением. В разовых диалогах широко распространены усложнённые и смещённые формы предложения, вставные компоненты, эллипсы, анаколуфы и т.д. В устной речи под влиянием различных факторов (эмоциональное состояние говорящего, неожиданная ассоциация, неожиданное воздействие со стороны ситуации или влияние реплики собеседника и т.д.) возможны не-

завершённость предложения, резкое изменение его структуры, контаминация с другим предложением и т.д. Все эти сдвиги и нарушения в структуре предложения, совершающиеся в различных сферах функционирования речи, всегда предполагают всё же наличествующие в сознании человека типы предложений, свойственные его родному языку. Именно потому, что субъект речи обладает этими типами, он способен ими свободно распорядиться – обычно в тех пределах варьирования, которые закреплены в грамматической системе данного языка, но иногда под влиянием очень сильных факторов и выходя за эти пределы [цит. раб., с. 45]. В разовом высказывании под влиянием контекста часто отсутствуют те или другие компоненты, полагающиеся тому логико-грамматическому типу, к которому принадлежит соответствующее предложение. Такая носящая грамматический характер редукция естественно восполняется из контекста и основывается на сочетательной проекции, исходящей из словоформ, входящих в редуцированное предложение [там же].

Вслед за В.Г. Адмони, мы различаем разовые и воспроизводимые высказывания. Разовые высказывания производятся с установкой на достижение конкретной коммуникативной цели в данной коммуникативной ситуации. Разграничиваются также элементарные и цельные высказывания. Простейшие высказывания рассматриваются как элементарные, усложнённые – как цельные. Элементарное высказывание в его основной форме состоит из высказывания, в принципе обладающего смысловой и формальной законченностью. Оно в подавляющем большинстве случаев соответствует предложению, в том числе и сложночленному и сложноподчиненному.

К элементарным высказываниям относятся и всевозможные отдельно стоящие оценочно-модальные конструкции, выраженные соответствующими словами: *Еще бы! Вот это да!* и др.

Элементарным высказыванием может быть и некоторая последовательность предложений, семантически и структурно опирающихся друг на друга, опирающиеся на смысловые и грамматические проекции, исходящие от предшествующего отрезка речи. Особенно отчётливо это проявляется в вопросно-ответных единствах.

Обширные цельные высказывания разбиваются на более мелкие структурные единства, притом по-разному, в зависимости от жанра высказывания. Обширные романы делятся на тома, тома на части, части на главы, главы на абзацы. Между крупными цельными высказываниями и входящими в них более дробными и элементарными высказываниями существуют смысловые отношения разного вида. В художественных произведениях, особенно являющихся проявлениями высокого искусства, при любых их размерах каждый компонент произведения, вплоть до элементарного высказывания, так или иначе соотносится с произведе-

нием как целым, играет в нём, через посредство промежуточных единств, какую-то роль, так что без него общий художественный облик произведения хоть минимально сместился бы [цит. раб., с. 19]. В качестве многосоставного элементарного высказывания приведём диалог Вронского и Анны из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» (цельное высказывание).

- (В1) – Вы точно поедете в театр? – сказал он, стараясь не смотреть на неё.
(А1) – Отчего же вы так испуганно спрашиваете? – вновь оскорблённая тем, что он не смотрел на неё, сказала она. – Отчего же мне не ехать?
Она как будто не понимала значения его слов.
(В2) – Разумеется, нет никакой причины, – нахмурившись, сказал он.
(А2) – Вот это самое я и говорю, – сказала она, умышленно не понимая иронии его тона и спокойно заворачивая длинную душистую перчатку.
(В3) – Анна, ради бога! Что с вами? – сказал он, будя её, точно так же как говорил ей когда-то её муж.
(А3) – Я не понимаю, о чем вы спрашиваете.
(В4) – Вы знаете, что нельзя ехать.
(А4) – Отчего? Я поеду не одна. Княжна Варвара поехала одеваться, она поедет со мной.
Он пожал плечами с видом недоумения и отчаяния.
(В5) – Но разве вы не знаете – начал было он.
(А5) – Да я не хочу знать! – почти вскрикнула она. – Не хочу. Раскаиваюсь я в том, что сделала? Нет, нет и нет.
< ... >
(В6) – Чувство моё не может измениться, вы знаете, но я прошу вас не ездить, умо-ляю вас, – сказал он опять по-французски с нежною мольбою в голосе, но с холодностью во взгляде.
Она не слышала слов, но видела холодность взгляда и с раздражением отвечала.
(А6) – А я прошу вас объявить, почему я не должна ехать.
(В7) – Потому, что это может вам причинить то ... Он замялся
(А7) – Ничего не понимаю.

В этом диалоге каждое последующее высказывание в смысловом и грамматическом отношении тесно связано с предшествующими высказываниями, опирается на смысловые и грамматические проекции, исходящие и них, поэтому все реплики приведённого диалога можно рассматривать как части одного многосоставного элементарного высказывания. Согласно В.Г. Адмони, сочетательно-грамматико-смысловые проекции вопросов встречаются с грамматическими сочетательно-семантическими проекциями в ответных высказываниях. В грамматико-смысловом отношении достигается абсолютная полнота, не требующая никакого восполнения.

В тексте-переводе наблюдаются те же закономерности:

- (V1) "You are really going to the theatre?" asked Vronsky avoiding his eyes.
(A1) "Why should you ask in such a frightened voice?" she inquired, again hurt by his not looking at her. "Why should I not go, pray?"
She pretended not to understand the meaning of his question.
(V2) "Oh, of course there no reason whatever," he said with a frown.
(A2) "I am of the same opinion," she said intentionally ignoring the irony of his tone as she calmly turned back a long scented glove.
(V3) "Anna, for God's sake! What is the matter?" he said, by chance using the very same words her husband had used to bring her to senses.
(A3) "I don't understand what you are talking about."
(V4) "You know that you must not to do this."
(A4) "Why must I not? I am not going alone. The princess has gone home to dress; she will go with me."
He shrugged his shoulders with a look of incredulity and despair.
(V5) "But don't you know ..." he began.
(A5) "I don't want to know!" she almost shrieked. "I don't want to! Do I regret what I have done? No, no, and again no!"
< ... >
(V6) "My feeling cannot change, you know that, but I beg you not to go, I implore you," he said, speaking French again; his voice was tender and pleading but his glance was cold.
She did not hear what he said, she only saw the coldness of his glance, and she answered testily:
(A6) "Be so kind as to state why I must not go."
(V7) "Because it may cause you ... cause you ..." He faltered.
(A7) "Indeed I do not understand...."

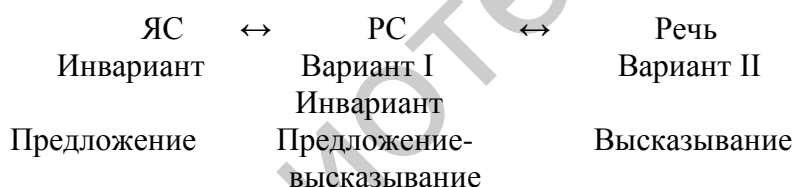
Смысл незаконченных высказываний может быть установлен только на основе цельного высказывания.

- (B5) – Но разве вы не знаете – начал было он.
(V5) "But don't you know ..." he began.
(B7) – Потому, что это может вам причинить то ... Он замялся
(V7) "Because it may cause you ... cause you ..." He faltered.

На основании того, что в устной речи, в разовых высказываниях встречаются повторы, разрывы в речи, переходы от одной синтаксической структуры к другой, в грамматических концепциях, ориентирующихся на устную разговорную речь, возникла тенденция считать, что устная разговорная речь обладает своей особой грамматикой. По мнению В.Г. Адмони, все грамматические особенности разовых устных высказываний могут быть соотнесены со структурами той грамматики, которая была почерпнута из высказываний неразовых и письменных. Всегда могут быть установлены те факторы (ситуативные, контекстные, когнитивные, эмоциональные), которые повели к созданию форм, отличающихся от тех, которые зафиксированы в «обычной грамматике». «Обычная грамматика» стремится брать языковые структуры в состоянии «синтаксического покоя» [1, с. 59].

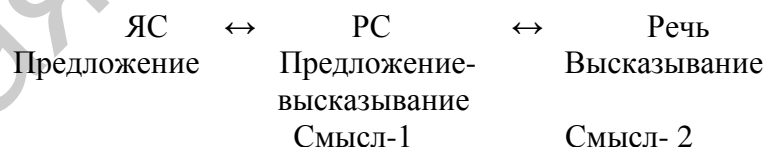
Ещё одно важное замечание можно найти в работе В.Г. Адмони относительно того, что предложения являются такой же языковой реальностью, как единицы высказывания, но в отличие от них входят в определённую систему, складывающуюся по-своему в каждом языке и меняющуюся в процессе языкового развития. Мы имеем здесь дело не с соотношением языкового конструкта и языковой реальности, а с соотношением двух форм реальности, в которых существует речевая деятельность человека. И хотя непосредственно предстает эта деятельность всегда в форме высказывания, существует эта форма в её конкретности лишь на основе грамматической реальности, свойственной данному языку в данный момент его развития [1, с. 70].

Принимая в целом концепцию В.Г. Адмони, мы полагаем, что следует разграничивать: предложения (в языковой системе – ЯС), предложения-высказывания (в речевой системе – РС) и высказывания (в речи). Высказывание – это речевое действие в контексте речевой ситуации. Предложение-высказывание – инвариант высказывания и вариант предложения [2]:

Предложения-высказывания, хотя и зависят от контекста, но их можно повторить в разное время и в разных местах. Зависимость предложений-высказываний от ситуационного контекста не предполагает уникальности во времени и пространстве. Но несвязанность с определённой речевой ситуацией не предполагает их полной независимости от контекста.

Существует внутренняя связь между значением предложения и его использованием:

Языковедческое понимание предложения как соединения слов, имеющего самостоятельный смысл (законченную мысль) можно считать вполне удовлетворительным, дополнив к этому определению лингвистическое понимание смысла предложения-высказывания (смысла-1). В смысл высказывания (смысл-2) вносят определённый

вклад как значение предложения, смысл предложения-высказывания (смысл-1), так и широко понимаемый контекст.

Список литературы

1. Адмони В.Г. Система форм речевого высказывания [Текст] / В.Г. Адмони. – СПб. : Наука, 1994. – 154 с.
2. Иванова В.И. О понятии «вариантность-I (реализация)» и «вариантность-II (употребление)» [Текст] / В.И. Иванова // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2011. – № 4. – Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 43–47.
3. Иванова В.И. Предложение в языковедческой и лингвистической трактовках [Текст] / В.И. Иванова // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2013. – № 5. – Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 46–51.
4. Лайонз Дж. Язык и лингвистика. Вводный курс: пер. с англ. [Текст] / Дж. Лайонз. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 320 с.
5. Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории) [Текст] / С.А. Лебедев. – М. : Академический Проект, 2008. – 692 с.
6. Пильх Г. Язык или языки? Предмет изучения лингвиста [Текст] / Г. Пильх. // Вопросы языкознания. – 1994. – № 2. – С. 5–28.

SINTACTIC BASIS OF A SPEECH UTTERANCE

V.I. Ivanova

Tver State University, Tver

The article considers sentence as the syntactic basis of a speech utterance, as a form occupying the central place in the language system and the system of forms of speech utterances, according to V.G. Admoni.

Keywords: *sentence, predicative relation, speech utterance, elementary utterance, speech communication.*

Об авторе:

ИВАНОВА Валентина Ивановна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: v.i.ivanova@rambler.ru